

ЭПОХА СОЛДАТСКИХ ИМПЕРАТОРОВ (КРИЗИС III В.) 235-284 гг.

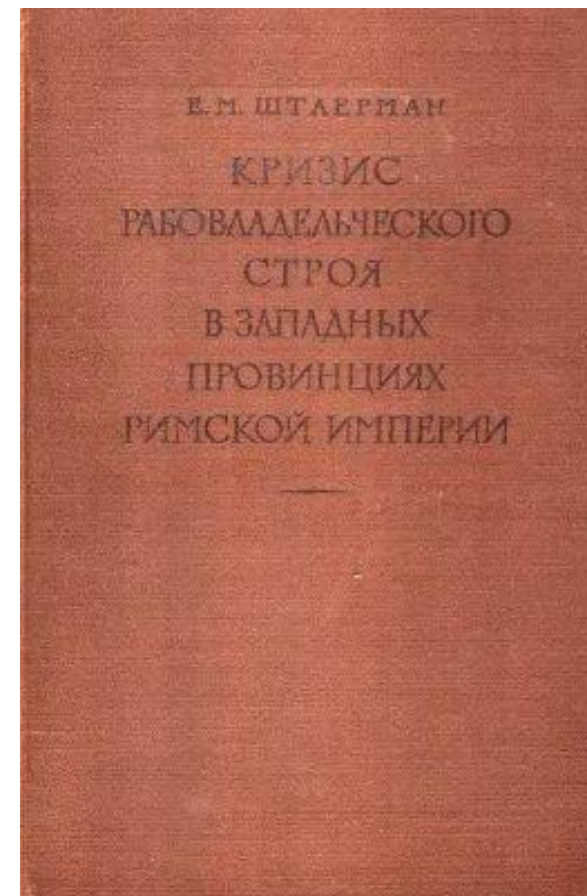
Период, последовавший за убийством Александра Севера (235 г.) и приходом к власти Максимиана и завершившийся воцарением Диоклетиана (284 г.), историки называют эпохой солдатских императоров. В отечественной историографии до сих пор сохраняет влияние марксистское объяснение действий противоборствующих в ней военно-политических сил исключительно экономическими интересами, предложенное Е. М. Штаерман в ее книге **Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. С. 306-309.**

Согласно Е. М. Штаерман, мы видим здесь противоборство **«трех политических программ»**. Во-первых, это – программа землевладельческой знати западных провинций, с передачей государственных земель магнатам, (освобождаемым от налогов), с переходом к пограничной военной колонизации за счет варваров, **«которая оставит в распоряжении крупных собственников максимальное количество земли и рабочей силы»**. Эта программа предполагала выборного императора, **«который исполняет только должность главнокомандующего»**. Во всем остальном император должен быть ограничен сенатом, состоящим из представителей той же самой землевладельческой аристократии – земельных магнатов. Магнаты выступают **«за сохранение прибавочного продукта»** в своих руках и, фактически,

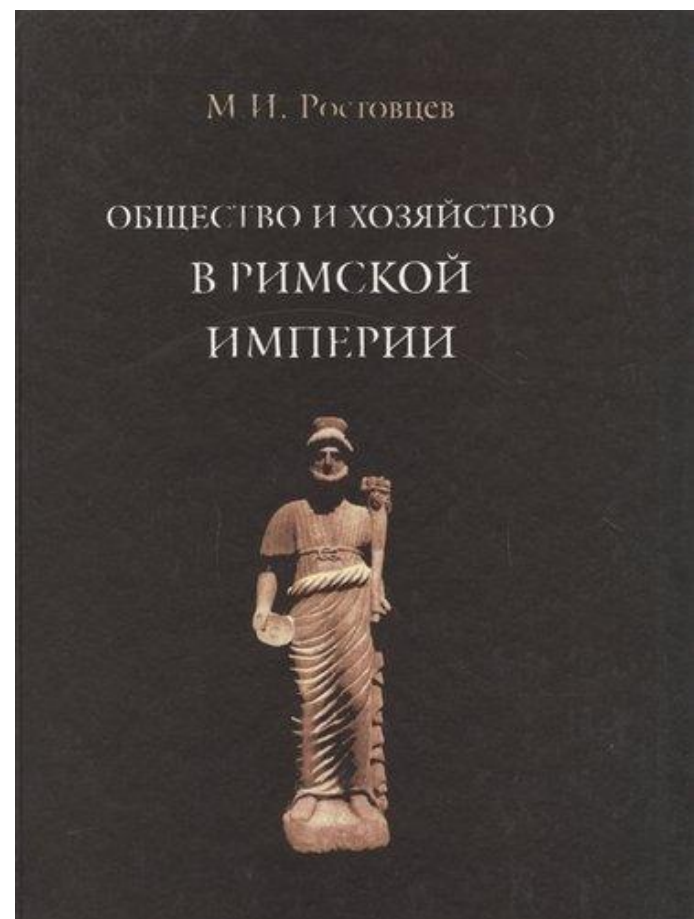
Во вторых, это - программа землевладельческой знати восточных провинций, которая тоже требовала перехода государственных земель к частновладельческой аристократии, но исповедовала **«сильную императорскую власть, опирающуюся на знать»**. Отстаивалось **«подавление самостоятельности провинций и городов»**, с уничтожением муниципальной организации и подчинением подданных непосредственно центральной власти и ее органам, с **«обязательной для всех религией»** и сильной армией.

В третьих, это - программа **«муниципальных рабовладельческих кругов»**. Она предполагала сохранение **«городского строя и городской автономии»**, исполнение муниципиями их обязанностей и защиту прав муниципий, ограничение экономического и политического могущества крупных собственников, **«известную поддержку свободной бедноты»**. При этом отстаивалась необходимость достаточно сильной, наследственной императорской власти, которая должна была бороться как против крупнейших богачей, так и против возможных мятежей неимущих низов. Но власть не должна быть **«тиранической»**, не должна лишать городов и граждан **«известной свободы»**. В руках императора должны сохраняться обширные земли, но следовало также блюсти **«мир любой**

В западноевропейской историографии, в свою очередь, большой след оставила точка зрения, отстаивавшаяся М. И. Ростовцевым (разделявшим вслед за Т. Моммзеном базовые подходы «теории античного капитализма») в уже цитированной книге, которая впервые вышла по-немецки в 1926 г., см. русский перевод: **М. И. Ростовцев. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. I-II. М., 2000.**

По мнению М. И. Ростовцева, гражданские войны III в. в Римской империи представляли собой **«борьбу между армией и просвещенными кругами за ведущее положение в государстве»** (Ук. соч. Т. II. С. 202). Эта борьба, по Ростовцеву, проистекала из присущего всей античности **«антагонизма между городом и деревней»**. Ввиду того, что армия по своему составу была армией крестьянской, состоявшей из представителей мелких землевладельцев и арендаторов, она была детищем того слоя общества, который **«почти полностью был отграничен от достижений городской культуры бездонной пропастью»** (Ibid. С. 204). В пользу наличия такого рода антагонизма говорит и разрушение Лугдуна солдатами Септимия Севера, и резня в Александрии, устроенная Каракаллой, и разграбление Византия собственным

Штаерман, так и взгляды М. И. Гостовцева. В первой русской монографии, специально посвященной кризису III века (1999), И. П. Сергеев не соглашается «с получившими распространение в советской историографии утверждениями о том, что римский сенат и немногочисленные возведенные им на престол императоры были последовательными выразителями интересов крупных землевладельцев, не связанных с муниципальными организациями и рабовладельческими отношениями». См. И. П. Сергеев. Римская империя в III в. н. э. Проблемы социально-политической истории. Харьков, 1999. С. 185.

С точки зрения И. П. Сергеева, кризис III в. был именно политическим кризисом, «кризисом системы **принципата**», которая уже не могла функционировать. В ходе кризиса императоры, представлявшие самые различные группировки правящей элиты (можно выделить «солдатских» и «сенатских» императоров), вели поиск «**другой политической системы, которая бы заменила прежнюю и отвечала новым требованиям времени**» (Ук. соч. С. 196). Однако, на наш взгляд, все приведенные оценки страдают модернизацией. Древние не мыслили социально-экономическими или управленческими категориями. Они мыслили категориями религии. Кризис III в. следует понимать, в первую очередь, как религиозно-политический кризис, приведший к формированию режима военной деспотии. и утверждению с **314 г.**

Сергеев И. П.

Римская Империя
в III веке нашей эры

*Проблемы
социально-политической
истории*

Харьков
«Майдан»
1999

В ходе кровавой борьбы происходит, как верно отметил И. П. Сергеев, поиск модели управления, однако модели не управления политического, но духовно-политического. В рамках императорского культа происходит радикальное переосмысление фигуры императора с выходом на первый план не его семейно-родовой или сословной принадлежности, но личных физических или нравственных, *прямо соотносимых с божеством* качеств, способствующих или, наоборот, не способствующих воплощению в жизнь традиционно обещавшегося императорами «золотого века»

В противовес изнеженному и слабому Александру Северу, Максимин Фракиец имел славу *«храбрейшего человека своего времени, которого одни называли Геркулесом, другие – Ахиллом»* (SHA. Maxim. IV). Согласно Геродиану, *«казалось, что он избран из-за высокого роста, силы и военного опыта»* (Herod. Hist. VII, 1, 6). По Юлию Капитолину, биографу Максимиана, *«он был такого высокого роста, что на дюйм превышал восемь футов»* (= 2,4 м). Ввиду этого его называли Циклопом, Тифоном или Гигантом, а сам он *«считал себя чуть ли не бессмертным, вследствие крупных размеров своего тела и великой доблести»* (SHA. Maxim. IX). Максимин вторгся на территорию германских племен и одержал несколько побед. Сенат вынужден был признать Максимиана. Необходимость в средствах для ведения войны, жажда обогащения, охватившая солдат, привели к казням аристократов и экспроприациям имущества городов: *«когда Максимин довел до бедности большую часть славных домов...»*

Террор и конфискации, направленные на сенаторскую знать, охватывают все провинции, так как наместники стремятся выслужиться перед Максиминем. Однако в Карфагене «**молодые люди из знатных и богатых ливийцев**», которым, по Геродиану, грозило «**лишиться отцовского и родового имущества**», провозгласили императором престарелого проконсула Африки – **Марка Антония Гордиана** (т. н. **Гордиан I**, **весна 238 г.**). См. ниже сестерций Гордиана с крылатой Автустовой Победой (238 г.)

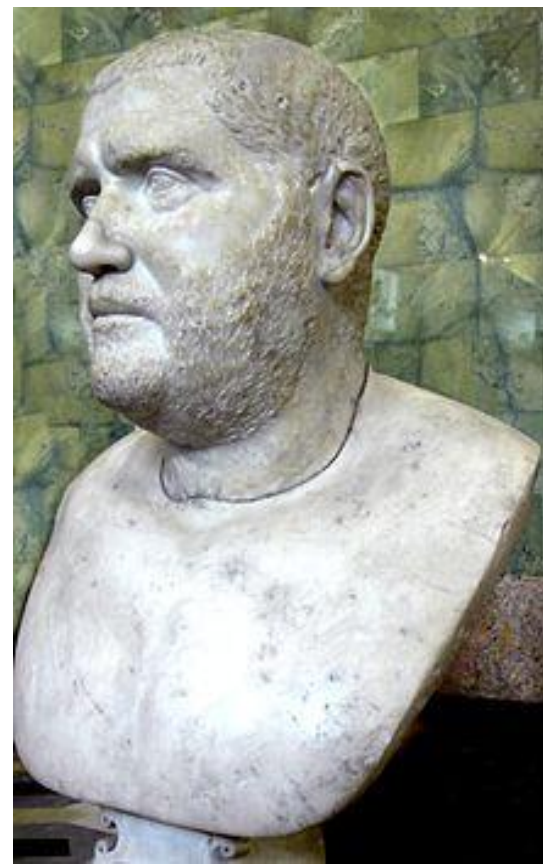
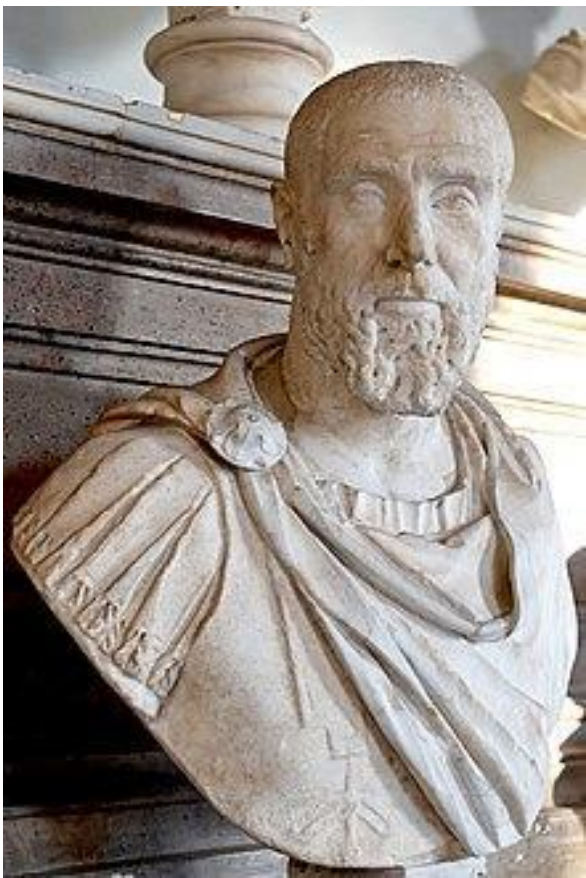
Восстание поддержал легат Нумидии сенатор Капеллиан: Гордиан разослал письма по провинциям, провозглашая отмену террора, пересмотр судебных процессов, и возвращение изгнанников. Послы Гордиана обманом проникли к префекту претория Виталлиану, ревностному стороннику Максимина, и убили его. Народ стал низвергать статуи Максимина. В целях содействия Гордиану сенат избрал комитет из 20 человек во главе с Марком Клодием Пупиеном и Децием Целием Бальбином для обороны Италии. Тем временем в Африке легат Нумидии Капеллиан выступил против Гордиана и его сына. Гордиан-сын (**Гордиан II**) погиб в битве под Карфагеном, а Гордиан-отец покончил с собой.

провозглашены императорами с равной властью – Клодий Пупиен и Децим Целий Бальбин (см. ниже бюсты). Однако они были непопулярны в народе (особенно, Пупиен, бывший эдилом в Риме). В конце концов народ, вооруженный палками и камнями ворвался на Капитолий, требуя провозгласить императором внука Гордиана-старшего – 13-летнего сына его дочери – Марка Антония Гордиана - **Гордиана III**. Против народа выступили преторианцы, верные Максимино. **«Бальбин умолял народ пойти на**

Marcus Clodius Pupienus Maximus
Augustus

примирение» (Herod. VII, 12, 2)

Decimus Caelius Calvinus Balbinus Pius
Augustus

Римская империя в III в.

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ В СЕРЕДИНЕ II в. н.э.

- Территория Римской империи
- Зависимые от Рима территории или государства
- Границы провинций
- Системы укреплений
- Стоянки легионов

Тем временем, Максимин, узнав о провозглашении Гордианов императорами, спешно направился в Италию со 2-ым Парфянским легионом, который ранее был отозван Максиминем из Италии на Дунай. Аквилея, крупнейший римский город Северной Италии (см. выше карту), однако, признал власть Бальбина и Пупиена, и не открыл ворот.

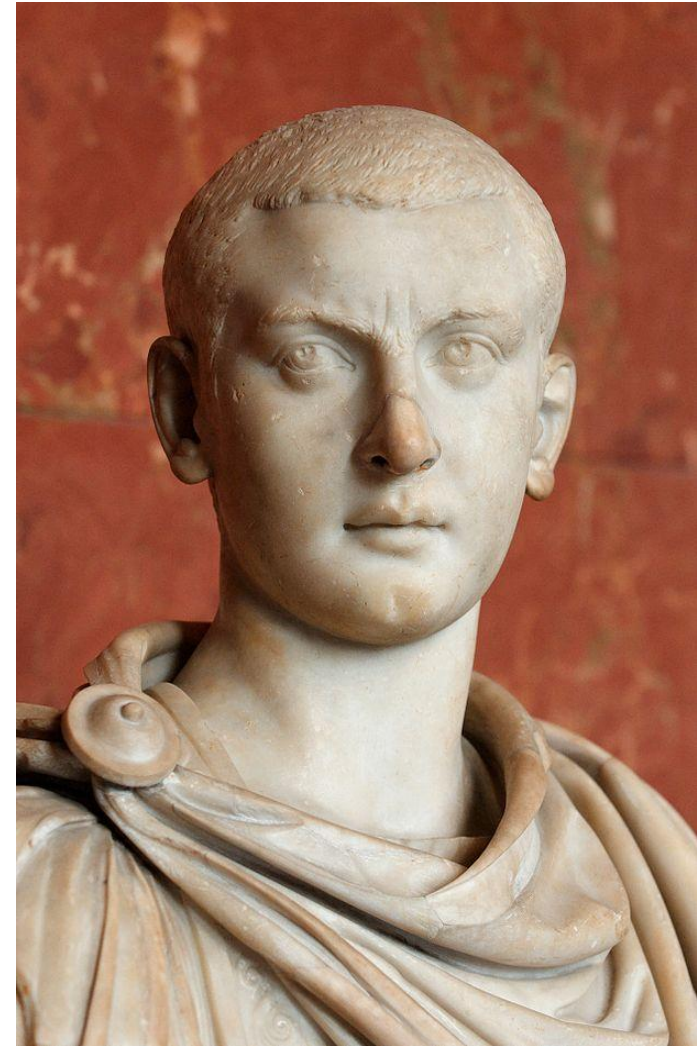
По Геродиану, аквилейцы, **«опытные в искусстве гадания по жертвоприношениям»**, были убеждены, что на стороне Бальбина и Пупиена, изображения которых выставлялись на стене, все боги, включая местного бога Белена (см. барельеф), в котором аквилейцы **«желают видеть Аполлона»**. Воины Максимиана были деморализованы упорным сопротивлением горожан и **«говорили, что его (Аполлона) образ часто появлялся в воздухе, сражаясь за город»** (Herod. VIII, 3, 6). Напротив, Максимин с его огромным ростом все чаще представлял великаном, восстающим против богов **«Тифоном»** (SHA. Maxim. VIII), который лишь только **«больше наливался злобой»** (Herod. VIII, 3, 5). В конце концов, солдаты Парфянского легиона сорвали со своих значков

Бывшие солдаты Максимины получили амнистию, однако, по Геродиану, **«большинство из них негодовало и втайне скорбело, что убит выбранный ими император, а царствуют ставленники сената»** (Herod. VIII, 7, 3). Недоверие вызывали и военная опора Пупиена – галлы и германцы, в которых преторианцы видели своих конкурентов.

Несмотря на победу Пупиена и Бальбина, авторитет погибших в Африке Гордианов, которые в своих посланиях ясно обосновали свою программу и апеллировали к идеалам эпохи Августа, был весьма высоким и в народе, и среди воинов. Геродиан отмечает, в связи с этим, что **«о тех Гордианах говорили, что они удалились на небо к богу»** (Herod. VIII, 6, 3). Думая, что божественная истина в них, воины не доверяли сенаторским императорам, ввиду их принадлежности к правящей элите. К этому прибавилось борьба за единовластие между самими императорами. В июле **238 г.** преторианцы выволокли императоров из дворца и, помучив, убили до того, как успели подоспеть германские воины Пупиена. Императором провозглашают **«внука того**

(т. е. – Старшего) Гордиана» – Марка

Время **Гордиана III** и последующая эпоха, вплоть до воцарения Диоклетиана, освещены в источниках значительно хуже, чем события, о которых шла речь выше. Сборник биографий императоров этого периода – Scriptores Historiae Augustae (Писатели истории Августов: SNA) - составлен уже при Диоклетиане и Константине и содержит немало выдуманных вещей, включая даже подложные документы.

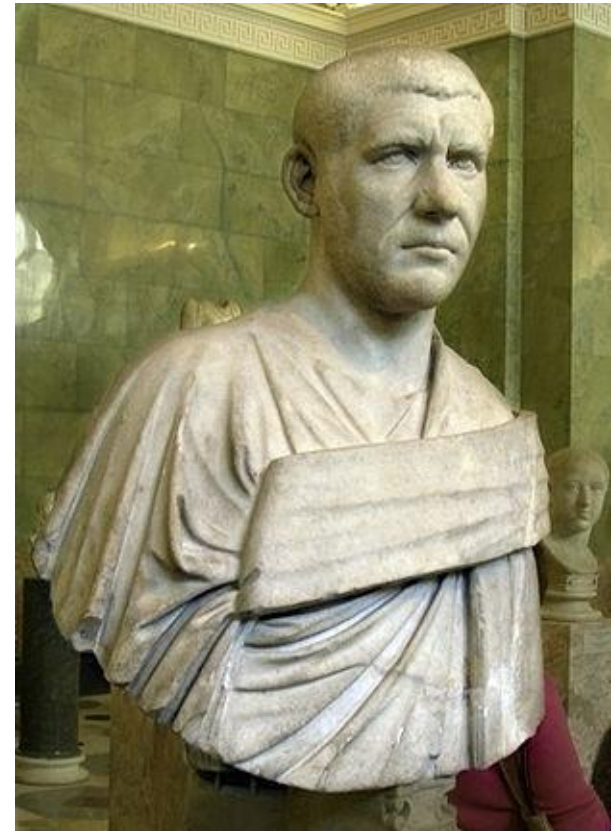
По-видимому, юным императором с самого начала руководила, ожидая от него «золотого века», военная верхушка преторианцев и армии. Префектом претория стал Гай Фурий Темисетей, выдвинувшийся при Максимине. В **241 г.** он женит Гордиана III на своей дочери, став своего рода регентом. В **242 г.** Гордиан III вместе с Темисетеем выступают в поход против Новоперсидского царства, попутно нанеся поражения на Дунае агрессивным карпам. Тем не менее в последующие годы натиск варваров на границы по Рейну и Дунаю все более усиливается. Нуждаясь в деньгах для войны, правительство Гордиана III чеканит **«огромное количество»** монет со все меньшим содержанием серебра и золота. К 250-м гг. покупательная способность денария (антониана), по подсчетам М. И. Ростовцева (SNA, Script. Hist. Aug., 2)

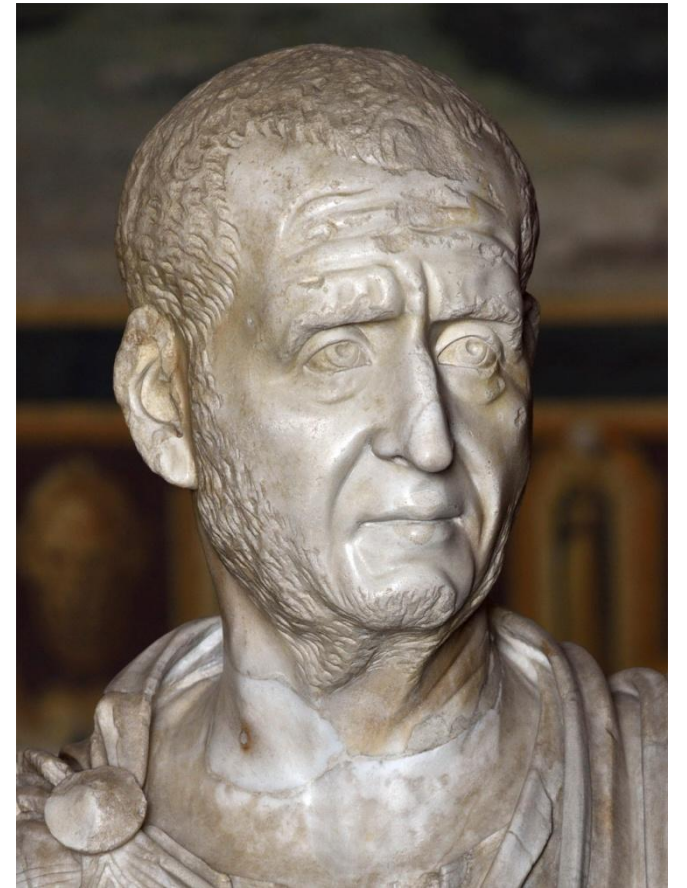
Армия Гордиана III, руководимая Темисетеем, **«префектом претория, охранителем всего мира»** (SHA. Gord. XXVII), нанесла поражение персам, вернув Риму захваченную ими Антиохию, а также Карры и Нисибис. Однако в **243 г.** Темисетей был отравлен усилиями противоборствующей группировки преторианцев. Во главе преторианцев стал Филипп Араб (см. бюст справа), который, организовав в армии искусственный голод, обвинил в этом Гордиана. По воле воинов Гордиан III был свергнут и казнен.

Так, согласно SHA, **«Филипп получил власть бесчестно и не по праву»** (Gord. XXX, 9). Он остался в истории как **Philippus Arabus (244-249 гг.)** Будучи этническим арабом, Филипп опирался на восточные элементы армии и не стремился воевать за европейские провинции империи, несколько раз откупаясь от карпов и готов, перешедших уже Дунай и грабивших Мезию. Тем не менее, его армия, открывшая границу за деньги и пропустившая готов и карпов, была наказана. Филипп объявил ее солдат мятежниками, послал в Мезию войско под командованием Гая Траяна Деция. Однако войско восстало, и, в конце концов, предложило стать императором самому **Гаю Траяну Децию**. Филипп Араб был разбит и

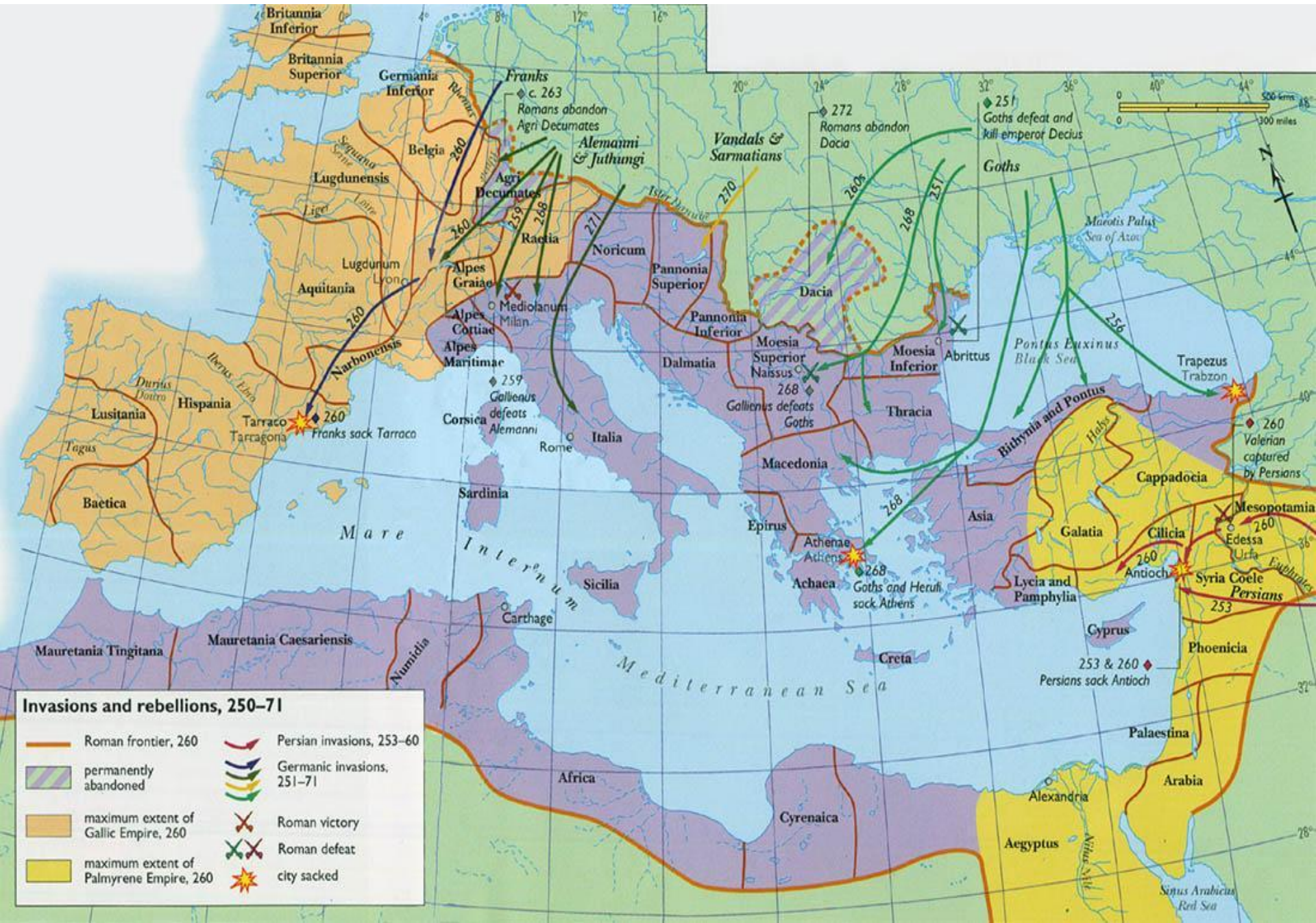
Gaius Messius Quintus Traianus Decius (249-251) был выходцем из Италии и связан со старинной этрусской аристократией. Деций сразу назначил соправителем трех своих сыновей и задумал широкие реформы, поставив целью вернуть общество к традиционным римским ценностям и религии. Была восстановлена республиканская должность **цензора**, которую занял Лициний Валериан

В январе **250 г.** Деций объявил о начале восстановления **pax deorum** (мира с богами) и издал эдикт, согласно которому каждый житель империи должен был публично, в присутствии местных властей и специальной комиссии, принести жертву и отведать жертвенного мяса, после чего получить специальную «книжку» (**libellus**), удостоверявшую факт почитания богов. Имелись в виду не только традиционные, древние боги, но и императоры, в честь которых была спешно выпущена серия памятных монет с изображениями Августа, Траяна, Веспасиана и тп. Эдикт был направлен, прежде всего, против христиан, которые одни отказывались от **«идоложертвенного»** мяса. По другому эдикту за христианство уже бросали в кандалы. Но в самый разгар борьбы за возрождение старой религии в Нижнюю Мезию вторглись готы. В **251 г.** Деций устремился

Римская империя в 250-271 гг.

Перед лицом варварских полчищ армия провозгласила императором **Требониана Галла (251-253 гг.)**, который усыновил Гостилиана, сына Деция (тот вскоре умер от чумы). Галл попытался откупиться от готов, и даже, по примеру Домициана, согласился платить им нечто вроде жалованья. Однако через два года готы вторглись вновь.

Наместник Нижней Мезии **Эмилий Эмилиан** наголову разбил готов (см. выше карту). Войска провозгласили его императором. Выступив маршем в Италию, Эмилиан без всякого сопротивления прошел с войском почти до Рима. Здесь выступивший навстречу Эмилиану Галл был разбит вместе с сыном. Однако **Эмилий Эмилиан «был по происхождению мавр»**, то есть, по-видимому, кожа его была темнее, чем у жителей Италии (Aur. Vict. De Caes. XXXI). Скорее всего, именно ввиду этого, очень скоро Лициний Валериан, назначенный при Деции цензором, был провозглашен рейнскими легионами императором. Еще до того как он прибыл в Италию, Эмилий Эмилиан был убит своими собственными солдатами /en

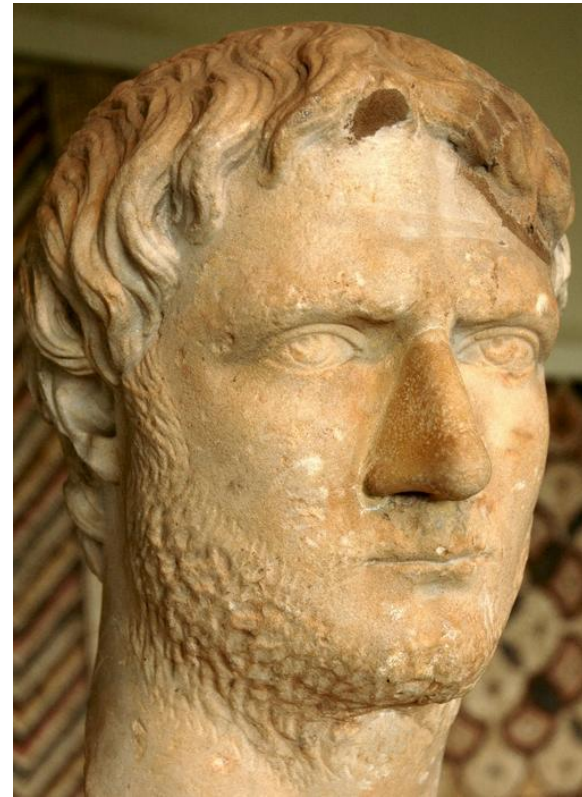

Лициний Валериан и его сын, и соправитель, **Публий Лициний Галлиен** закрепляются в Италии в **253 г.** Оба они – яростные противники и Митры, и Христа, что, вслед за правлением Деция, фактически способствовало распаду государства. Ведь именно после эдиктов Деция в защиту жертвоприношений, в Иллирике провозгласил себя императором первый из числа «тридцати тиранов-узурпаторов» - Юлий Валент Лициниан (**250 г.**). См. Aur. Vict. De Caes. XXIX, 5. В **258 г.** в богатом г. Пальмире провозглашает себя «вождем Востока» (dux Orientis) **Публий Септимий Оденат**

P. Aurelius Licinius Valerius Valeriānus
(253 – 260 гг.)

Publius Licinius Egnatius Galliēnus
(253 – 268 гг.)

200 г. в Сирии вторглись копиты царя Шапура. Иллирийский Валериан вступил с Шапуром в бой, но потерпел поражение. Начались переговоры. Но во время личного свидания с Шапуром Валериан был захвачен в плен. Правда вскоре персы были разгромлены под Антиохией, а затем «вождь Востока» Оденат разбил их при переправе через Ефрат. По Требеллию Поллиону, **«если бы Оденат, царь Пальмиры, не взял в свои руки императорскую власть, Восток был бы потерян»** (SHA. Trig, tyr. 15, 1).

И взятие в плен Валериана, и нежелание (или неспособность) Галлиена освободить отца в глазах римлян были двойным святотатством: 1) святотатством по отношению к Гению императора – гению Рима (Serv. Verg. Aen. II 351); 2) святотатством по отношению к отцу и домовладыке, жрецу семейных ларов. В том же году, убив в Колонии Агриппине Салонина, сына Галлиена, **Кассий Латиний Постум** кладет начало Галльской империи. Вскоре ее столицей стала Августа Треверов (ныне г. Трир). Постум создал галльский сенат из местной аристократии, одержал ряд побед над германцами, прогнав их за Рейн.

В Сирии солдаты, **«чтобы восстановить государство, которое погубил Валериан по воле судьбы»** провозгласили императором **Фульвия Макриана** (SHA. Trig. tyr. 11, 8), в Мезии –

В этой ситуации **Галлиен** провел важные военные реформы, призванные, с одной стороны, сохранить армию для центральной власти, с другой, - подчеркнуть божественность императора. Из числа воинов-аристократов формируется особый обширный корпус императорских телохранителей – **protectōres divīni latĕris** (защитники божественной груди), который должен был служить главной опорой Галлиену.

Именно из числа воинов этого корпуса теперь должно было формироваться имперское чиновничество. В то же время военная служба была запрещена сенаторам и тем самым им закрывалась возможность служебной карьеры. Армия в целом подверглась реорганизации. Из иллирийцев, мавров, сирийцев и германцев были созданы отряды отборной кавалерии, которые можно было легко по мере надобности перебрасывать из одного конца обширного государства в другой. Опираясь на это, Галлиен смог расшатать Галльскую империю Постума, где восставшие солдаты в **268 г.** убили императора, когда он запретил им грабить Могонциак. Ранее, в **266 г.** в ходе дворцового переворота, скорее всего организованного Римом, был убит Оденат, основатель Пальмирского царства. **«Тогда Зенобия, - писал Требеллий Поллион, - под тем предлогом, что оставшиеся от него дети (Геренний и Тимопай) являются**

Галлиен немедленно двинул войско против Пальмиры под командованием Гераклиана, но войско было разбито. В **267 г.** большой флот припонтских варваров, отправившийся, скорее всего, из Крымского скифского царства, занятого готами, опустошил Византий, прошел Геллеспонт, разграбил северные острова Эгейды, высадив войско в континентальной Греции (см. выше карту).

Как пишет Требеллий Поллион, **«готы опустошили Кизик, Азию, а потом всю Ахайю, но были побеждены афинянами под начальством Дексиппа»** (SHA. Gall. 13, 8). Однако они продолжали грабить остальную Грецию. Затем **«под давлением со стороны воинов»** поднял восстание Авреол, военачальник Галлиена, оставленный им для обороны Италии от набегов солдат Галльской империи. Там шла ожесточенная борьба между претендентами на местный престол – Марием и Викторинном (SHA. Trig. Tyr. 11, 1). Галлиен спешно отправился на Запад, разбил Авреола ранней весной **268 г.** и осадил его в Медиолане. Здесь против него созрел заговор: заговорщики подняли в лагере Галлиена ложную тревогу и император **«был умерщвлен подосланными убийцами»** (Ibid. 14, 8). После этого **Клавдий II (268-270 гг.)**, поддержанный воинами после гибели Галлиена, разгромил опустошавших Грецию готов в Верхней

Победивший припонтийских варваров и наполнивший провинции «рабами-варварами и скифами-земледельцами» Клавдий II, как показывают источники, был ревностным приверженцем Кибелы. Показательно, что о гибели Галлиена и о принятии власти Клавдием «**было объявлено в самом святилище Матери, в день крови**» (SHA. Claud. 4, 2).

Клавдий, так или иначе, продолжил практику заселения пустеющих приграничных земель пленными варварами на правах колонов. Согласно Требеллию Поллиону, биографу Клавдия, «**божественное покровительство помогло начинаниям Клавдия**» (Ibid. 11, 3). На монетах Клавдия изображалась богиня Кибела, вооруженная копьем, в качестве «счастья (этого) времени» (FELIC(ITAS) TEMPO(RIS)). Однако чума, обрушившаяся на империю, и унесшая жизнь Клавдия в **270 г.**, нанесли удар по авторитету Кибелы. Брат Клавдия Квинтилл был убит солдатами. Вся власть была вручена Аврелиану, военачальнику Клавдия, также причастному к победе над готами. Именно **Lucius Domitius Aureliānus (270-275 гг.)** и вошел в историю

укрепляя границы, **Аврелиан** стремился селить вдоль них как варваров, так и римлян. Для укрепления границы по Дунаю в **271 г.** туда переселили всю Дакию. Когда в том же году были разгромлены аламанны, вторгшиеся в Италию, это было заслугой не только римлян, но и германцев, перешедших ранее на римскую службу.

Укрепив свое положение в Италии, Аврелиан начал поход против Пальмирского царства. Разгромив пальмирцев у Антиохии, войско совершило трудный марш через пустыню и осадило Пальмиру (**272 г.**). Согласно Флавию Вописку, Аврелиан вдохновил народ, отправляясь в поход, обещанием **«венка весом по два фунта»** каждому воину (около 700 грамм). См. SHA. Aurel. 35, 1. Одновременно с этим были показательно наказаны монетарии, которых Аврелиан сделал ответственными за порчу монеты – политику, проводившуюся предшествующими императорами. Обеспечив таким образом подчинение солдат, Аврелиан **«со всех сторон осадил Пальмиру... перехватил все отряды, посланные на помощь персами, подкупил конные отряды сарацинов и армян»** (SHA. Aurel. 28, 2). Пальмира была взята, а Зенобия, пытавшаяся бежать в пустыню на специально обученных быстроходных верблюдах, была настигнута и захвачена в плен. Все эти победы Аврелиан приписывал Митре. Недобедимому Солнцу (Sol

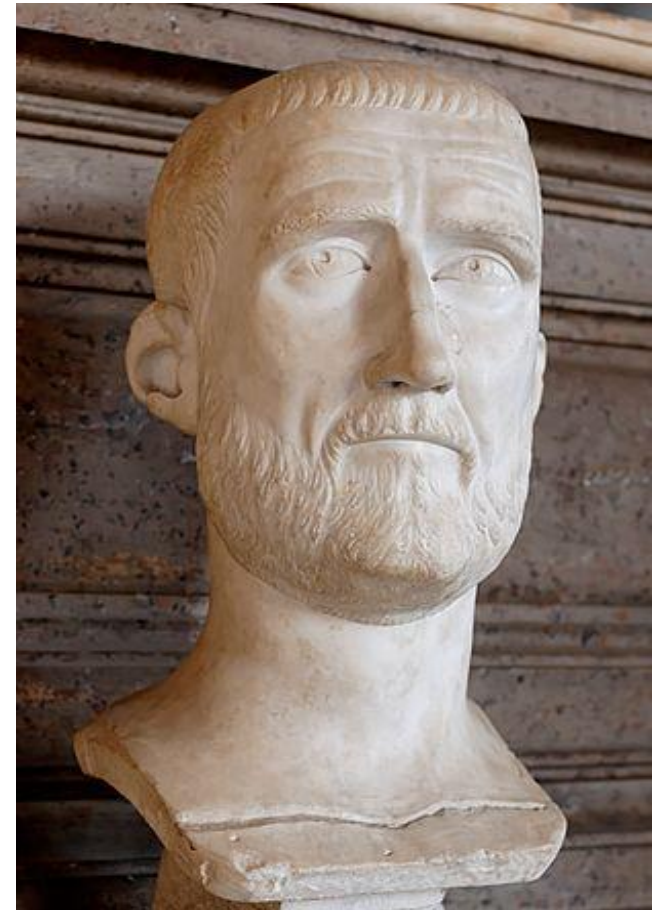
После покорения Пальмиры, Аврелиан в **274 г.** выступил походом против галльского императора Тетрика. Однако Галлию раздирало восстание колонов (багаудов), и последний галльский император Тетрик, под впечатлением пальмирской победы Аврелиана, и опасаясь смут, **«сам передал ему свое войско»** (SHA. Aurel. 32, 3).

Восстановив единство государства, Аврелиан в благодарность за победы выстроил и освятил **«храм Солнца, укрепив его портиками»**, посвятив туда всю добычу от своих походов (SHA. Aurel. 28, 5; 35, 2). Себя он назначил главным жрецом Митры – Непобедимого Солнца, и, одновременно, его ипостасью, потребовав называть себя **«господин и бог»** (Dominus et Deus). При этом в ходе своего триумфа в **275 г.** он вместо золотых венков выдал воинам венки из хлеба. Впечатление от свершений Аврелиана было такое, что даже внезапная его смерть, хотя и нанесла сильнейший удар по престижу Митры, не помешала сенату согласиться с божественными почестями самому Аврелиану. Ведь **«умершим он возвращал жизнь; он сделал и сказал многое такое, чего не в силах сделать и сказать люди»** (SHA. Aurel. 24, 8). На

Аврелиан не успел решить хозяйственные проблемы империи. Внезапная его смерть не дала возможности и утвердиться в качестве верховного культу бога **Митры – Непобедимого Солнца**. Запустение городов, рост влияния крупных землевладельцев-магнатов, занимавших командные посты в армии (которая состояла из призванных на военную службу их колонов), новые вторжения готов, восстание колонов (багаудов) в Галлии - все это вместе привело к очередному витку гражданских войн.

После смерти Аврелиана сенат утвердил императором провозглашенного войском **Марка Клавдия Тацита**, однако через несколько месяцев сначала он, а затем его брат **Флориан** были «убиты воинами» в Малой Азии, где боролись с вторгшимися туда готами (SHA. Tac. 13-14). В свою очередь, ширящееся в Галлии и Испании движение **багаудов** (по-кельтски «борцы»), которые бежали от властей в леса и горы и оттуда нападали на города, способствовало хаосу в европейских провинциях (разгром багаудами Августодуна еще долго «был на устах» в школьной риторической практике: Paneg. lat., IV, 4). В такой обстановке сирийские легионы провозгласили императором **Марка Аврелия Проба (Marcus**

Проб подавил восстания в Малой Азии и отчасти в Галлии. Стремясь всегда держать под рукой варваров против варваров, Проб многим **«жителям зарейнских областей дал поля, зернохранилища, продовольственный паек»** (SHA. Prob. 14, 1). Таким образом, варвары стали во множестве селиться на имперской земле, пока – под контролем императорской власти

Поселяя варваров, **Проб** в 276-277 гг. прошел с войсками по всей рейнско-дунайской границе. Из местных варваров около 15 000 человек из германских племен франков и аламаннов было зачислено в армию. С дунайской границы Проб отправился в Малую Азию, где в области Исаврия гнездились пираты, отложившиеся от империи еще при Галлиене. Состояние экономики было ужасающим: поля зачастую не обрабатывались, множество городов было разорено, а население их разбежалось. Стремясь навести порядок в провинциях, Проб широко использовал армию (вплоть до сельскохозяйственных работ, например, возделывания виноградников или ирригации). На фото – мозаика с п

где войска провозгласили императором **Марка Аврелия Кара**. Проб выступил против него, но был убит своими собственными солдатами. Теперь уже простое наведение хоть какого-то порядка представлялось чем-то несбыточным, неким «золотым веком»! В 280-е гг. уже и лидеры багаудов (Аманд и Элиан) провозглашают себя императорами.

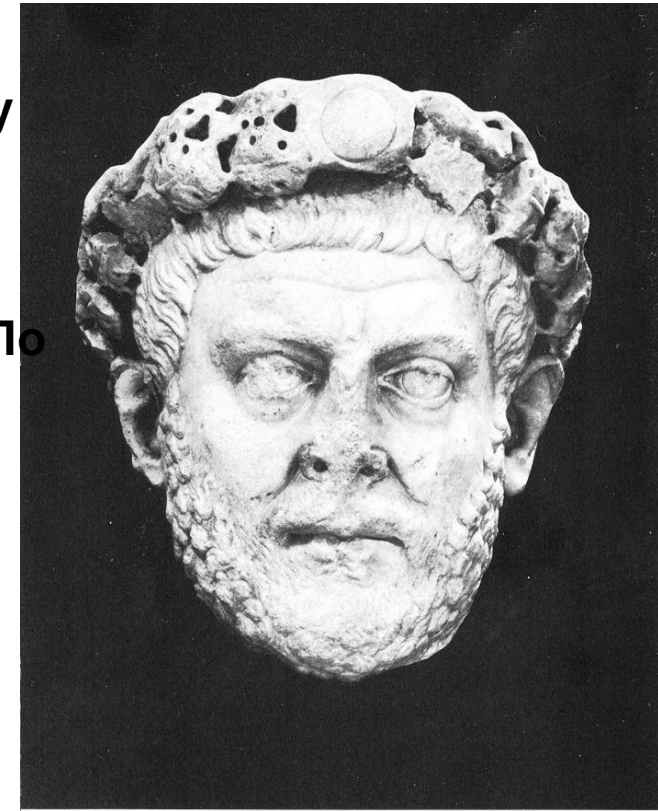
Еще М. И. Ростовцев справедливо выделял в биографии Проба, (принадлежащей Флавию Вописку Сиракузянину) знаменательное противопоставление солдат и императора - своего рода «крик души» разоряемого военными поборами мирного, состоятельного римлянина III в.: **«Какое засияло бы счастье, если бы под властью этого государя не было бы воинов! Ни один провинциал не поставлял бы продовольствия, из императорской казны не выплачивалось бы никакого жалованья, Римское государство имело бы нетронутые сокровища, государь ничего бы не тратил, землевладелец ничего не уплачивал: поистине, Проб обещал наступление золотого века. Не было бы никаких лагерей, не было бы слышно военной трубы, не нужно было бы изготавливать оружие, сам этот народ, который делал богатство государства**

восстание багаудов и разгромить персов на Востоке. Римляне дошли до самого Ктесифонта, захватив богатую добычу. Но внезапно Кар умер от болезни, хотя по мнению историков, скорее всего он был убит префектом претория Флавием Апром, который, по словам С. И. Ковалева, **«добивался власти для себя»**: С. И. Ковалев. История Рима. СПб., 2003. С. 769.

Конкурентом Флавия Апра выступил в **284 г. Валерий Аврелий Диоклетиан**, который, по словам Аврелия Виктора, **«до принятия власти назывался Диоклом»** (Aurel. De Caes. XXXIX, 1). По согласному свидетельству Флавия Вописка, Евтропия, и Аврелия Виктора, Диоклетиан созвав собрание воинов, открыто обвинил Апра в смерти сына Кара Нумериана и заколол злокозненного префекта претория мечом. По Флавию Вописку, войско провозгласило Диоклетиана императором **«единодушно, по внушению свыше»**, причем Диоклетиан **«получил много предзнаменований того, что он будет императором»** (SHA. Car. 13, 1). Вописк приводит длинный список предзнаменований, подчеркивая **«набожность»** Диоклетиана. Ввиду того, что и Кибела, и Митра как боги-покровители оказались дискредитированы, Диоклетиан, утверждая режим откровенной деспотии, решил опереться на традицию и принял имя Иовий (Iovius) – «Юпитеров», утверждая себя как земное продолжение Юпитера.

1 Stone portrait of the emperor Diocletian